

охоты, но мы постарались успокоить ихъ и даже польстили ихъ са-молюбію, сказавъ имъ, что у насъ звѣрей наканунѣ убито гораздо больше, но мы провели день не такъ пріятно, какъ сегодня. Распростившись съ ними, мы около 5 часовъ двинулись въ обратный путь въ деревню Вели-Кентъ, и переночевавъ здѣсь, на другой день, 24 числа, въ 10 часовъ утра, были уже дома въ Дербентъ съ трофеями охоты, въ видѣ одного оленя, одной косули и 13 кабановъ.

В. В. Щ.—ъ.

Нѣсколько словъ о псовой охотѣ графа А. Д. Шереметева.—

25 августа, настоящаго года, я имѣлъ удовольствіе видѣть псовую охоту А. Д. Шереметева. Вечеромъ 25 августа, эта охота, въ составѣ шести своръ борзыхъ, при стаѣ изъ 24 гончихъ прошла изъ Воронова по старой Калужской дорогѣ, мимо нашего имѣнія, селца Чернишна, чтобы утромъ, 26 числа, брать выводокъ волковъ въ трехъ верстахъ отъ с. Тарутина около большой дороги. Вставъ въ 4 часа утра, 26 числа, мы съ братомъ отправились верхомъ къ мѣсту охоты, и прибывъ туда около половины седьмого, мы нашли уже борзятниковъ и стрѣлковъ на мѣстахъ и стаю, готовую сдѣлать напускъ.

Графъ А. Д. занялъ лазъ на большой дорогѣ; нѣсколько правѣе его В. Н. Ильяшевичъ съ стремяннымъ графа, Степаномъ, а влѣво, на той же дорогѣ, еще борзятникъ, Николай. Мы остановились около графа. Черезъ нѣсколько минутъ былъ поданъ сигналъ, что напускъ сдѣланъ. Прошло еще нѣсколько минутъ ожиданія, и стая залилась и закипѣла по волку. Глубоко, сильно и пріятно потрясала душу охотника эта завѣтная музыка, какъ то особенно затрогивалъ сердце заунывный, басовый голосъ одного выжлеца, который гналъ съ заливомъ. Дружно и довольно парато стая вела въ нашу сторону, потомъ повернула нѣсколько лѣвѣе и вотъ, черезъ большую дорогу, покатиъ молодой, но уже большой волкъ. Графъ пустилъ свою свору, но волкъ цокосилъ влѣво и попалъ на борзятника Николая. Дружно и злобно взяли волка три бѣлые борзые (кличекъ ихъ не знаю) и волкъ былъ зарѣзанъ.

Нѣсколько гончихъ показалось изъ опушки, но выжлятникъ охлопалъ ихъ и черезъ нѣсколько минутъ стая вела уже по другому волку. Быстро обвела она кругъ и опять близилась въ нашу сторону. Скоро влѣво отъ насъ, изъ опушки опять появился волкъ и побѣжалъ наискось, черезъ большую дорогу. Графъ пустилъ собакъ почти въ угонъ; онѣ стали спѣть къ волку; навстрѣчу же звѣрю пустилъ собакъ борзятникъ Николай, затравившій перваго волка, и обѣ своры накрыли звѣря. Нельзя было разобрать, какая собака первую взяла волка и онъ былъ зарѣзанъ.

Пока охотники подобрали борзыхъ на своры и стали на мѣста, въ правой сторонѣ отъ насъ опять уже послышался гонъ стаи; она сдѣлала нѣсколько круговъ, затѣмъ вдаль послышались выстрѣлы и мы узнали, что два волка убиты стрѣлками и одинъ взятъ живымъ изъ подъ гончихъ. Скоро опять мы услышали гонъ и на этотъ разъ стая опять вела

въ нашу сторону; ближе и ближе подавалась она; громко и весело звучали голоса гончихъ и вотъ изъ опушки снова показался волкъ и побѣжалъ навстрѣчу намъ, противъ самаго графа. Дрогнуло охотничье сердце, — графъ не выдержалъ и пустил собакъ навстрѣчу волку, не давъ ему подальше отдѣлиться отъ опушки. Собаки заметались къ волку, но онъ извернулся и успѣлъ уйти обратно въ островъ, такъ что собаки не могли подобраться къ нему. Строго судя, слѣдуетъ сказать, что графъ А. Д. погорячился и сдѣлалъ промахъ, рано пустивши собакъ, но кто изъ насъ охотниковъ, не былъ горячъ и не дѣлалъ такихъ промаховъ въ ранней молодости при началѣ охоты? Это доказываетъ, что сердце охотника пылко, и глубоко проникнуто благородною страстью къ охотѣ, и что со временемъ, приобрѣвши опытность, онъ будетъ страстнымъ и дѣльнымъ охотникомъ.

Ушедшій отъ графа волкъ попалъ подъ стаю; она провела его далеко направо, черезъ сѣчу и повернула назадъ; туда подался стоявшій вправо отъ насъ стремянный графа, Степанъ, встрѣтилъ волка и затравилъ его однимъ кобелемъ Злономъ.

Такъ было взято шесть волковъ и только одинъ пролѣзъ черезъ сѣчу, между стрѣлками. Хотя всѣ волки были молодые, но бѣжали недурно, и борзцы брали хорошо; оставалось пожалѣть, что старыхъ волковъ не застали на гнѣздѣ. Вообще выводокъ взятъ былъ очень удачно, но особенное удовольствіе доставила намъ стая; слишкомъ три часа гоняла она по волкамъ почти безъ умолку, такъ дружно и стайно, что даже надвое не разбивалась ни разу; она была вся въ клубкѣ и быстро выбрасывала волковъ изъ острова. При этомъ стая отличалась голосами и производила на охотниковъ такое пріятное впечатлѣніе, что время пролетѣло для насъ совершенно незамѣтно.

Нужно отдать полную справедливость главному доѣзжаему этой охоты, Николаю Яковлевичу:—стая выдержана и наѣзжена отлично. Впрочемъ Николай Яковлевичъ не только доѣзжачій—онъ и распорядитель охоты: онъ вабитъ волковъ, онъ разѣзжаетъ мѣста и разставляетъ на лазы охотниковъ, онъ и вообще распоряжается всею строю охоты; и и во всемъ виденъ строгій порядокъ, опытность и знаніе дѣла; видно, что Николай Яковлевичъ—охотникъ не по найму, а охотникъ въ душѣ.

Немного осталось въ наше время такихъ знающихъ дѣльных охотниковъ: это остатокъ отъ прежнихъ псовыхъ охотъ былого, прошлаго времени. Вотъ почему я счелъ необходимымъ внести его имя на страницы нашей охотничьей лѣтописи.

Е. Челищевъ.

Боровскъ.

Изъ Москвы.—Охота на вальдшнеповъ у насъ въ полномъ разгарѣ: они стали летѣть очень рано. Съ 30 августа, въ окрестностяхъ Москвы, по мелочамъ, ихъ появилось большое количество и держались они въ упомянутыхъ мѣстностяхъ до 6 сентября. Теперь они держатся болѣе въ частомъ ельнике и дубнякѣ. Вѣроятно это летитъ мѣстовой